

На мой взгляд, эта женщина способна обыграть любую ситуацию и из, казалось бы, безвыходных положений выходить победительницей. Один день, проведенный с Надеждой Георгиевной Бабкиной, может заменить целое путешествие. За день она успевает сделать столько, сколько многие из нас и за всю жизнь не успеют.

Надежда Бабкина:

«КАК КАКАЯ-ТО СЛОЖНОСТЬ, ТАК Я ВПЕРЕДИ»

— Я очень люблю людей. Но мне хочется, чтобы все было по-доброму. Не хочешь — не надо, а хочешь — так давай вместе. Чтобы не было вокруг этой чертовой зависти. Ведь она нас всех обуяла.

— Много завистников!

— Полно. Раньше я на них внимания не обращала. А теперь даже знаю, кто. Хотя одного не понимаю — что толку завидовать. Возьми, да сделай лучше.

— У многих создается впечатление, что у Нади Бабкиной куча поклонников.

— Не поверите — нет никого. Таких, чтобы в ресторан на ужин пригласить, или роскошный букет цветов подарить — таких нет. Черт, иной раз смотрю на себя в зеркало. Вроде и не уродина (хохочет), и не на помойке найдена... И на тебе — ужалеров нет. Обидно. Хотя в принципе, по большому счету мне наплевать. Мне ведь есть чем заняться в этой жизни.

Без ложной скромности можно сказать, что наш коллектив «Русская песня» на сегодняшний день один из самых популярных.

— Я знаю, что в нем произошли существенные изменения.

— Произошел нормальный процесс, необходимый в любом творчестве — в профессиональном деле влилась новая кровь. И наш коллектив начал новый виток молодой жизни. Пришли студенты из Института имени Гнесиных. Девочки очень гибкие, работать с ними очень приятно. Они схватывают буквально все на лету.

— По вполне проверенным данным, Надежда Бабкина организовала еще и центр «Русская песня».

— Он существует пять лет. Понимаете, в чем дело: мы не должны стесняться своей культуры, наоборот — надо ею гордиться. Народное искусство — огромное поле для фантазии. Ко мне очень часто приходит молодежь — кто за добрым словом, кто за советом, а кто и спастись, в гриме смысле этого слова. У нас любят сегодня создавать коллективы для «зарубежья». А что ты из себя представляешь, никого не волнуешь.

Мы же создавались для того, чтобы быть полезными именно здесь. Не зря говорят: «Где родились, там и пригодись». Наша-то культура нужна в первую очередь нам самим.

В нашем центре произошли колоссальные изменения.

Большую материальную поддержку нам оказал Верховный Совет России. Наконец-то мы начинаем нормально шить костюмы. А ведь это для артистов — ой, как важно. Да и вообще, когда есть средства, веселее жить и работать радостнее. Поймите меня правильно: никто из нас не ставит своей целью нахапать себе побольше денег.

Я вообще не люблю дешевой клюквы — люди, одевающиеся в народные костюмы, говорят, что проламинируют русское народное искусство. А на самом деле спрашивают — сколько заплатите? Не все, к счастью, продается.

— Тяжело, наверное, целый день крутиться, словно белка в колесе!

— Не знаю. Я привыкла. Я не умею по-другому жить. Вы не поверите, но я совсем не умею отдыхать. Меня хватает ровно на 2—3 дня. Пять дней — это уже потолок.

Вот такая я есть. Хорошая ли, плохая ли... Я понимаю, что всем нравится просто невозможное. Да и нужно ли это? Для кого-то я грубая, даже антиженственная. К этому я отношусь спокойно, без лишней эмоции, хотя и привыкла к

этому не хочу. Я не могу быть другой, потому что нахожусь одновременно в куче разных дел, постоянно думаю о концертах, репертуаре, гастрольях, своих ребятах. Ведь все на мне.

Конечно, было бы гораздо проще, если бы я принадлежала только сама себе. Я бы только и делала, что занималась собой. У меня ведь никогда не было человека, который бы меня, как сейчас говорят, раскручивал — одел, обул, микрофон в руки дал и выпустил бы на сцену. Тогда я сидела бы дома, масочки разные делала, чистила ноготочки, выходила на сцену и улыбалась. Холила да лелеяла бы себя. И не было бы никаких больниц, никаких проблем. А здесь же башка только и забита делами.

— Я вспоминала сольную деятельность.

— «Старушка Изергиль» снова поет, как молодая леди. Многие думают — Бабкина в очередной раз финт ушами отчебучила. Я же считаю, что соло Бабкиной продлит на многие годы и жизнь «Русской песни».

— Почему-то в моей памяти всплыло, как я впервые познакомилась с вами вне сцены. Было это на вечер у Ефима

Шифрина. Под занавес были исполнены частушки, именуемые в народе «матерными». Вся крохотная аудитория во главе с Шифриным покатылась и корчилась от хохота, напрасно моля вас о пощаде.

— (Хохочет). А здорово, правда. Раз услышишь, век не забудешь. Люблю покуражиться. Все дело в том, что взрослыми мы всегда будем, а побыть детьми во взрослом возрасте удастся далеко не каждому.

— Имя Бабкиной ассоциируется для многих с песней, шуткой, куражом, весельем и «криминальными сповесами».

— А куда от этого денешься. Из песни слова не выкинешь. И вот что удивительно: срабатывает порой лучше любой просьбы. Прямо супер-язык какой-то. Как пошлешь кого-нибудь, так сразу все будет сделано. А так объясняй полдня.

— А что может известная певица сама о себе сказать. Так сказать, взгляд со стороны: кто такая Бабкина?

— Со стороны? ...С ужасным характером — требовательным. Но жутко ранимая, добрая. Всегда жалеет слабого. Не терпит фальши, откровенной подлости. Своими руками готовая разорвать подлеца.

Кто такая Бабкина? Жизнелюбка. Очень любит людей, любит гостей, гостевать любит. Ночами может не спать, если это надо для дела.

Мне радостно, когда в людях, работающих со мной в одной упряжке, происходит волна отдачи. Вот когда я счастлива.

— Еще хочется добавить «во взгляд со стороны». Мне кажется, что вы человек, готовый в любую минуту прийти на помощь тому, кто в ней нуждается. Друзья знают: не дай Бог, если что-то случится, Надя Бабкина всегда рядом окажется и поможет в трудную минуту. А когда вам плохо — кто-нибудь приходит на помощь!

— А как же! Мои родные, мои друзья, знакомые. Как же иначе можно жить, если не помогать друг другу. Сегодня помогли мне, завтра помогу я, как знать, быть может, послезавтра мне вновь понадобится чья-то помощь!

Так случилось, что я заболела, попала в больницу. Врачи больше месяца помогали мне бороться с недугом. А что я могу дать им взамен — только свое искусство. Приехали с «Русской песней» и дали шефский концерт. И дадим еще столько, сколько будет надо. Нет ничего дороже простых

хороших человеческих отношений. К сожалению, это бывает не так часто. Я не жду ни от кого благодарности. Просто мне надо, чтобы человек ко мне нормально отнесся. Не надо мне ни денег никаких, ни бития в ноги. Ненавижу, когда задницу лижут. Как только я это вижу, все, до свидания. Все разговоры закончены. Но если я вижу, что человек искренен, то я для него горы сверну.

— А как домашние реагируют на то, что мама и жена постоянно занята то на гастрольях, то на концертах, то носит целый день на «Волге» по городу. Не обижаются!

— По-моему, нет. Они давно привыкли. Понимают, как мне тяжело, и, как могут, мне помогают. Данила (это мой сын) — он с малолетства со мной на всех концертах. Я его в люльке за собой таскала. Сейчас он очень чутко реагирует на каждое мое телевизионное выступление, на каждую статью в прессе.

— Наверное, хорошо быть сыном Надежды Бабкиной!

— Вы знаете, Данила это не афиширует. Говорит, мол, хочу сам все делать.

Я помню, когда учился в школе, он довольно долгое время прикидывался сиротой казанской. Пока учителя не велели родителей пригласить. Данила довольно долго что-то бурчал себе под нос по поводу того, что вот, мол, мамы дома нет, она на гастрольях. «Кто у тебя мама?» — спрашивают. — «Артистка!» — «И кто она?» — «Ну в «Русской песне» поет» — «И кто же она там?» Тут Данила понял, что от ответа ему не уйти: «Кто, кто! Надежда Бабкина!» — «Как Бабкина, и ты до сих пор молчал!».

Данила мне потом сказал: «Это я специально ничего не говорил, чтобы они от тебя ничего не требовали».

— У меня создается впечатление, что вы ничего не боитесь...

— Я очень боюсь физической смерти. Творческой смерти у меня не будет никогда. Я в этом уверена. Потому что в моей башке столько вертится нереализованных мыслей, что их хватит и на мою жизнь, да еще на несколько жизней. Умирать буду, всех позову — пусть записывают. Пусть дальше развивают. В этом смысле я твердо стою на ногах.

Так что боюсь я только физической смерти своей и смерти моих близких, а так больше ничего.

Беседу вела
Лада АКИМОВА.